

Когда Тан Ен переселился и отправился назад во времени, он не унаследовал большую часть первоначальных футбольных знаний Твена. Поэтому, раз первоначальный Тони Твен обладал старым телом Тан Ена, он, должно быть, сохранил все свои воспоминания. Первоначально Тони Твен был менеджером, которого очень ценил Пол Харт; именно поэтому ему рекомендовали стать менеджером Ноттингем Фореста.

Однако после того, как Тан Ен узнал обо всем, он почувствовал, что личность Тони Твена совсем не подходит для того, чтобы стать менеджером команды. Пол Харт ценил способности Тони Твена тренировать команду, но он упустил из виду его личность. И это стало определяющим фактором для решения Тан Ена.

Тан Ен считал, что Тони Твен больше всего подходит на должность помощника менеджера. С точки зрения планирования тренировок команды, Тан Ен верил, что он будет так же хорош, как и Уолкер. В конце концов, он был профессиональным менеджером—кем—то с тренерским сертификатом Англии, несмотря на то, что все его награды теперь принадлежали Тан Ену.

Если бы Шенайя не стояла рядом с ним, Тан Ен поговорил бы с Твеном по-английски, чтобы обсудить этот вопрос. Однако сейчас не самое подходящее время.

Машина доехала до садов Синьхуа, и они вышли. Тан Ен написал номер телефона отеля в городе Чэнду, где он в настоящее время остановился, и сказал другому Тан Ену, что он хотел выразить свою благодарность за то, что он проводил их. В качестве благодарности Тан Ен хотел угостить его ужином.

Получив карточку с номером телефона, китайский Тан Ен опустил голову и перевернул ее. На другой стороне карточки он увидел написанные на ней слова: "Я хочу поговорить с тобой."

Он посмотрел на него еще раз, прежде чем положить карту в карман и попрощаться. После он повернулся и ушел.

Когда Тан Ен смотрел, как он уходит, он как будто увидел отражение самого себя. Однако вскоре оно превратилось в отражение Тони Твена, который до этой встречи существовал только в его воображении.

Придет ли он завтра?

Тан Ен, который вышел из оцепенения, обнаружил, что Шенайя смотрела на него. Он улыбнулся и сказал: "Пойдем, прогуляемся по саду. Я покажу тебе одно из традиционных развлечений Сычуаньцев. Это самая популярная и самая интересная игра..."

"Что бы это могло быть?"

Услышав, что это связано с игрой, Шенайя очень заинтересовалась.

Перед ними появились сотни столов, за каждым из которых сидело по четыре человека. Люди из всех слоев общества наслаждались прекрасным днём.

"Маджонг", сказал Тан Ен, и начал смеяться.

На следующий день, поскольку он хотел угостить настоящего Твена ужином, Тан Ен не планировал никаких мероприятий на день, вместо этого позволив Джуд поспать.

В полдень, Тан Ену,, который смотрел телевизор в отеле, позвонил Твен.

- я тоже хотел бы с тобой поговорить."

В 7 вечера они втроем ели аутентичные Сычуаньские блюда в отдельной комнате небольшого ресторана. После этого они спокойно поболтали по-китайски, как будто были давними друзьями, которые знали друг друга много лет.

Шенайя очень интересовалась вкусной Сычуаньской кухней и не обращала внимания на разговор между двумя мужчинами. Даже если бы она попыталась послушать их разговор, она все равно не поняла бы китайский. По выражению их лиц казалось, что они обсуждают что-то важное, почти такое же серьезное, как футбольный матч.

Тан Ен посмотрел на Тан Ена, сидящего напротив него самого (довольно запутанно говорить так, несмотря на то, что это действительно так), и они оба чувствовали, что смотрят в зеркало.

В этот момент не нужно было ничего говорить. В глубине души они оба уже знали личность друг друга.

Единственный неприятный вопрос, который у них был прямо сейчас, это как они должны обращаться друг к другу? Отношения были слишком сложными; я знаю, что человек, сидящий напротив меня, - это не я, но на первый взгляд это я.... Ты понимаешь это? Я не я, и ты не ты ... наверное, это прозвучит примерно так.

Хотя это был благодарственный ужин, оба Тан Ена были не в настроении есть. Они смотрели друг на друга, желая увидеть изменения в их первоначальном теле, которые произошли за последние полтора года.

"Эта встреча... я не ожидал."- Твен, сидевший напротив Тан Ена, был интровертом и не произносил ни слова в течение долгого времени. Менеджер Тан Ен был немного более активным, и естественно, решил говорить по-китайски. "На самом деле ... когда я впервые понял эту ситуацию и узнал, кому принадлежит тело, я очень хотел извиниться перед тобой. Я просто не знал, где ты был в то время. Но увидев тебя вчера, я вдруг почувствовал, что никто из нас друг друга не должен. Наши долги аннулировали друг друга!"

Тан Ен начал смеяться, Твен поднял голову и бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Увидев это, Тан Ен подумал, что этот человек действительно очень мрачный. Поэтому он внезапно переключился на другую тему.

"Мои родители ... они в порядке?"

Этот вопрос заставил сидящего напротив Твена кивнуть головой. "У них все очень хорошо."

Тан Ен горько улыбнулся и спросил: "Ты знаешь, почему я приехал в Китай?"

Человек напротив снова кивнул головой и ответил: "Знаю."

"Я собираюсь уехать завтра, после того, как украдкой посмотрю на них. Конечно, если бы они вдруг увидели иностранца, называющего их мамой и папой, они были бы в шоке ... понимаешь,

хотя я не знаю, почему мы поменялись телами, я оказался в Англии, а ты приехал сюда, наше будущее уже полностью изменилось, не так ли? Я не думаю, что для меня возможно вернуться в Южную сычуаньскую деревню и называть их мамой и папой..."

Сказав это, Тан Ен на мгновение замолчал.

"Моя жизнь уже полностью изменилась... но я чувствую, что твоя-нет".

Они наконец-то подошли к делу.

"Я знаю, что у тебя не так много опыта... но я также знаю, что ты отличаешься от меня, я просто подделка. Ты настоящий футбольный менеджер... но Я заменил тебя, и считаю, что я вполне подхожу на эту должность. Кстати, Ноттингем Форест был повышен до Премьер-лиги в конце этого сезона."

После того, как он закончил говорить, они оба мгновенно подняли головы.

- Ты этого не ожидал, не так ли?"

Менеджер Тан Ен улыбнулся. "Я очень хорошо справляюсь?"

Твен, казалось, изо всех сил пытался вспомнить, какой была команда, когда он впервые начал управлять Ноттингем Форестом. Потом он сравнил то, что было раньше с текущей ситуацией команды, которая уже попала в Премьер-Лигу. Закончив сравнение, он кивнул головой, признав, что подделка, сидящая напротив него, действительно отлично справлялась. Но ведь его карьера менеджера команды только начиналась, прежде чем внезапно закончилась по разным абсурдным причинам. Никто не знал, что произошло бы в будущем.

Тан Ен продолжил: "Теперь Дес Уокер, который всегда был моим партнером, покинул команду после окончания сезона. Что ты о нем думаешь?"

Твен попытался вспомнить его, прежде чем ответить: "Я думаю, что ему лучше быть игроком, чем менеджером."

Услышав подобный комментарий о человеке, с которым он так хорошо работал, Тан Ен мог только горько улыбнуться. Он и сам знал, что Уолкеру действительно не хватает знаний в некоторых отношениях; да и сам Уолкер понимал это. Однако требования в Первой лиге были не такими высокими, как в Премьер-Лиге.

Тан Ен стал еще больше интересоваться человеком, который только что сделал этот комментарий.

"До встречи с тобой, я ломал голову над тем, куда же мне пойти, чтобы найти помощника менеджера, который мог бы мне подходить. Теперь, я думаю, что моя проблема решена ... не хочешь уволиться со своей работы и вернуться в Ноттингем Форест?"

Услышав, как поддельный Тони Твен задает этот вопрос, настоящий англичанин пристально посмотрел на него, пытаясь понять, говорил ли он это всерьез.